

После того как она охмурила Лу Шэньюя, она начала притворяться, что восхищается Цинь Гэ, ежедневно проявляя заботу. Лу Шэньюй, не подозревая о коварном плане, видел, как его возлюбленная любезна с другим, и, разумеется, ревновал. Но Цинь Гэ всё понял: он разглядел неприязнь Бай Мо к себе и её истинные намерения в отношении Лу Шэньюя. Он решил, что, отойдя в сторону, сможет себя обезопасить, и даже искренне увлёкся одной первокурсницей. Однако под влиянием Бай Мо история с помолвкой всплыла наружу. Все увидели лишь безответственного, ветреного негодяя, бросившего невесту. Люди сочувствовали Бай Мо, а Лу Шэньюй, не добившись взаимности, мучился от тревоги.

Так, шаг за шагом, Бай Мо разрушила репутацию Цинь Гэ как нежного школьного принца, но на этом не остановилась.

Когда они с трудом перешли в университет, Цинь Гэ постарался держаться от них подальше, полагая, что кошмар закончился, но всё оказалось лишь началом нового. Чтобы Цинь Гэ не раскрыл правду, Бай Мо начала подстрекать Лу Шэньюя, который постепенно входил в дела семьи, выступить против клана Цинь. Лу Шэньюй, и без того недолюбливавший своего соперника в любви, с радостью согласился.

Из-за тайных козней Бай Мо бизнес Цинь Гэ не задался. Промучившись четыре года и ничего не добившись, он вернулся в клан Цинь и сразу узнал, что семья находится на грани краха из-за объединённого давления кланов Лу и Бай.

Отец хотел отправить сына подальше, но разве Бай Мо могла его отпустить? Она притворилась, что хочет встретиться с Цинь Гэ, а затем намеренно спровоцировала и оскорбила его. Цинь Гэ, услышав унижения в адрес своей покойной матери, не стерпел. Когда он замахнулся, подоспел Лу Шэньюй, который якобы случайно узнал о встрече. После того как его остановили, оправдаться было уже невозможно. На обратном пути, потерянный и опустошённый, Цинь Гэ попал под колёса автомобиля. С тех пор Лу Шэньюй стал опекать Бай Мо ещё сильнее, боясь, что она хоть немного пострадает. А Бай Мо, выжав из Цинь Гэ всё до последней капли, использовала его гибель, чтобы укрепить любовь Лу Шэньюя к себе.

Хотя она не убивала Цинь Гэ своими руками, его смерть означала, что её секрет никогда не будет раскрыт. Бай Мо окончательно успокоилась, а Лу Шэньюй выбросил соперника из головы. С начала и до конца никто, кроме отца и брата, не задавался вопросом, заслуживал ли Цинь Гэ такой участи.

Такова была правда: Цинь Гэ не был холодным к невесте, не портил жизнь паре из ревности и не пытался униженно вымолить прощение после расставания.

Взгляд свыше, честный и беспристрастный.

— Чёрт, до чего же я зол! — 250 крутился над головой Цинь Гэ, его кругленькое тело сверкало ослепительно-синим светом. Если бы это было аниме, из его макушки наверняка валил бы чёрный дым. Разумеется, если бы у него голова хоть чем-то отличалась от задницы.

— Теперь понимаешь? Когда я читал сюжет, чувствовал, что многое не сходится. Оказалось, всё из-за того, что события подавались с точки зрения Бай Мо.

— И не говори! Если бы хозяин не подсказал, я бы точно повёлся на эту зелёную чайную лису! Теперь я всецело поддерживаю твой план мести! Бей сильнее! Не жалея её!

Конечно, он не будет жалеть, усмехнулся про себя Цинь Гэ. В том, чтобы стремиться к успеху, нет ничего плохого, но превращать невинного человека в инструмент — это уже перебор. Бай Мо могла добиться своего другими путями, но выбрала самый подлый. Раз так, пусть сама отведаёт своих же методов.

Шаг за шагом загонять в тупик, медленно смаковать отчаяние и, наконец, позволить ей жалко погибнуть.

Бай Мо, игра началась.

Мир первый: Внезапная любовь (3)

Ученики одиннадцатого «А» класса в последнее время были не в духе, особенно девушки.

Причина? Да какая ещё может быть, конечно, эта Бай Мо!

Их кумир Цинь Гэ словно с ума сошёл: то и дело проявляет к ней внимание. То задачку объяснит, то воды принесёт, а как перемена — сразу разворачивается к ней. Его нежная улыбка могла любого свести с ума.

Ещё невыносимее было то, что Бай Мо при таком внимании со стороны идеального парня вела себя так, будто он ей противен, постоянно отмахиваясь. Ну просто невыносимая девица!

Эх! Если бы их кумир относился так к ним, они бы давно растаяли! Брось эту недотрогу, иди к нам, великий Цинь Гэ!

Если бы Цинь Гэ знал, о чём они думают, он бы рассмеялся до слёз. Откуда этим девчонкам знать, в каком неловком положении оказалась Бай Мо?

Раз он решил дать ей попробовать судьбу оригинала, Цинь Гэ действовал теми же методами. Его забота, нежность и внимание застали Бай Мо врасплох, ведь она ещё не успела прибрать к рукам Лу Шэньюя и не могла открыто нападать на Цинь Гэ. Но разве такое поведение не портит имидж Лу Шэньюя в её глазах? Словно она сидит на двух стульях!

Цинь Гэ делал это намеренно, и план сработал. Бай Мо, погружённая в свой мир, не заметила, что её старательно выстраиваемый образ чистоты уже разрушен на треть. Она всё ещё думала,

как исправить положение, но будет ли у неё шанс — решал уже не она.

Достигнув цели, Цинь Гэ внешне сохранял невозмутимость, а внутри довольно... рисовал человечков. Лу Шэньюй, глядя на этого нарисованного персонажа, внезапно почувствовал лёгкую досаду.

Непонятно, что с ним творилось последние два месяца: он перестал замечать тех девушек, что смотрели на него влюблёнными глазами, словно они стали просто фоном. Зато сосед по парте приковывал всё внимание. Он невольно наблюдал за каждым движением Цинь Гэ — от привычки рисовать до мелких бытовых странностей. И, надо сказать, кое-что заметил.

Например, хотя Цинь Гэ постоянно опекал Бай Мо, Лу Шэньюй видел скрытое за маской нетерпение и даже отвращение. Почему? Неужели у него есть скрытые мотивы? Впрочем, необъяснимое раздражение внутри немного утихло.

Нежный, злобный — какой ты на самом деле, Цинь Гэ? И сколько ещё масок у тебя в запасе?

Мне любопытно.

Время пролетело незаметно, наступил декабрь, до Рождества оставались считанные дни. В школе Синхуа намечался ежегодный бал.

Цинь Гэ в своей спальне жаловался 250 на жизнь, переодеваясь в праздничный костюм, как вдруг снизу донёсся шум.

— Хозяин, твой папаша и братец вернулись.

Цинь Гэ приподнял бровь. Последние месяцы он жил в квартире недалеко от школы — оригинал сам переехал туда, чтобы показать свою самостоятельность. Но так как там затеяли ремонт, Цинь Гэ на пару дней вернулся домой. Стоило отцу и брату узнать, что он приехал, как они тут же примчались.

Отца звали Цинь Вэй, мужчина средних лет с приятными чертами лица; старший брат, Цинь Хао, тоже был видным парнем. Только Цинь Гэ унаследовал внешность матери — утончённую и изящную. Цинь Хао крепко обнял брата:

— Ну ты даёшь, паршивец! Столько времени не появлялся, совсем про брата забыл!

— Хм! Про брата — ладно, он даже про родного отца забыл! Волчонок неблагодарный!

Цинь Гэ тут же переключился на семейный лад и крепко обнял брата в ответ:

— Как ты можешь такое говорить? Я просто был занят учёбой. Вот, вернулся ведь. Папа, брат, я так по вам скучал.

Удовлетворённый Цинь Хао отступил, но отца было не так просто провести. Он закатил глаза:

— Мелкий засранец, если бы не ремонт, ты бы и не показался! И посмотри на себя, мужчина, а худее, чем та девица из семьи Ли! Если никто не напомнит, совсем за собой не следишь...

Цинь Гэ вытер холодный пот: эта барышня из семьи Ли весила под восемьдесят килограммов, если он будет худее неё — это уже катастрофа!

После того как Цинь Вэй проворчал своё, он отправился в кабинет по делам. Цинь Гэ, наконец сбежавший из-под обстрела, беспомощно вздохнул. Поистине, родительская любовь не знает границ. Вскоре после смерти Цинь Гэ отец скончался от депрессии, а Цинь Хао после банкротства уехал в чужие края. Такой уютный дом был разрушен — Бай Мо принесла немало бед. Но в этот раз Цинь Гэ защитит это счастье, заменив душу, которая ушла навсегда.

Приняв решение, Цинь Гэ прижал систему к себе, словно подушку.

— 250, ты можешь сменить облик? А то мне неудобно тебя обнимать, не поймёшь, где голова, а где ноги.

— Без проблем! Какой облик вы хотите? Я могу использовать технологию симуляции~~

— Тогда... пусть будет щенок. Хочу золотистого ретривера.

— Слушаюсь!

Вспышка... нет, не так. После перегруппировки данных на полу сидел маленький жёлтый щенок, выглядевший донельзя глуповато и мило.

— Гав!

Этот тонкий голосок был так похож на его Гулу. Цинь Гэ удовлетворённо взял 250 на руки и вернулся в комнату.

— Отныне тебя будут звать Двести Пятьдесят. И ходи в этом облике, постоянно быть невидимым слишком энергозатратно.

— У-у-у, хозяин всё-таки самый лучший! — щенок на руках заворочался. — Вот если бы вы ещё имя другое дали, было бы совсем замечательно...

Цинь Гэ пропустил это мимо ушей. Ему привычнее так, а «250» как-то слишком сложно выговаривать.

В кабинете отца и сына было тихо, и до самого вечера, когда Цинь Гэ отправился в школу, они не выходили. Он предупредил дворецкого и ушёл.

Мир первый: Внезапная любовь (4)

Тем временем в доме семьи Бай.

Бай Мо примеряла перед зеркалом несколько новых платьев, не зная, какое выбрать.

В последнее время Лу Шэньюй сблизился с Цинь Гэ. К тому же у последнего словно была какая-то магия: он находил общий язык с молчаливым Лу Шэньюем так легко, что даже ей не позволялось прикоснуться к его альбомам, а Лу Шэньюй сам отдавал их Цинь Гэ, то и дело прося оценить работы. Из-за этого всё то крошечное расположение, которое она с таким трудом завоевала, пошло прахом. Лу Шэньюй снова стал холодным и отстранённым. Какая же он зараза!

Бай Мо с досадой бросила роскошное платье. Цинь Гэ что, объелся белены? Раньше он терпеть не мог таких высокомерных и холодных людей, как Лу Шэньюй!

Похоже, план нужно ускорять. Нужно поскорее рассорить их, пока у неё есть шанс. Она должна блистать сегодня вечером, стать главной звездой бала, впечатлить Лу Шэньюя и отыгаться.

В семь часов вечера в актовом зале школы Синхуа зазвучала музыка. Цинь Гэ появился точно в срок. Тёмно-синий приталенный костюм подчёркивал его стройную фигуру, а на красивом лице играла очаровательная улыбка. Девушки краснели, словно от крепкого вина.

Ах, школьный принц так хорош!

Бай Мо бросила на него недобрый взгляд и снова прилипла к Лу Шэньюю. Но тому было не до неё: глаза Лу Шэньюя, казалось, приклеились к Цинь Гэ, следуя за каждым его движением. Опять! Это странное чувство, будто сердце замирает!

Последние месяцы с ним постоянно происходило нечто подобное: он мог долго смотреть, как Цинь Гэ рисует; радовался, когда тот протягивал ему бутылку воды; в дождь хотелось укрыться с ним под одним зонтом. И так далее. Должно быть, с нервами что-то не то. За три года они были лишь шапочными знакомыми, но стоило им сесть за одну парту, как он постоянно ловил себя на желании следить за этим человеком.

— Лу Шэньюй, школа организует поездку на горнолыжный курорт для всех

одиннадцатиклассников на зимних каникулах. Поедешь? Там будет больше ста сорока человек, на том самом знаменитом курорте Сюэюань.

Лу Шэньюй даже не посмотрел на неё, направляясь прямо к Цинь Гэ. Бай Мо с досадой отпила вина, чтобы скрыть неловкость.

— Цинь Гэ! — Лу Шэньюй подошёл к нему. Его ледяное лицо, казалось, начало оттаивать, но, к счастью, он стоял лицом к Цинь Гэ, и никто этого не видел, иначе это стало бы сенсацией.

— О, а чёрный цвет тебе идёт, настоящий босс! — пошутил Цинь Гэ.

— Ты тоже неплохо выглядишь.

— Вау! Два красавчика вместе!

— Красота в квадрате!

— Эй, они так хорошо смотрятся вместе! — любительницы яоя были повсюду. Десяток девушек тихо перешептались и вдруг хором закричали: — Цинь Гэ! Лу Шэньюй! Будьте вместе!

Это словно открыло какой-то странный затвор: одноклассники начали подшучивать, к ним присоединились даже парни. Позже они не раз вспоминали, что те фанатки были страшной силой — точнее бога любви! И правда ведь свели их вместе!

Цинь Гэ рассмеялся и покачал головой, а в голове у Лу Шэньюя зародилась мысль, но она тут же промелькнула, и он не успел её осознать.

Цинь Гэ поднял руку, призывая к тишине:

— Ребята, не шутите так. Моя невеста здесь, она будет ревновать.

Невеста? Все переглянулись. Она здесь? Как это? Бай Мо вцепилась в бокал. Нет, не может быть, только не это...

Но в следующую секунду её предчувствие сбылось. Цинь Гэ с улыбкой подошёл к Бай Мо и поцеловал её руку:

— У нас с Бай Мо помолвка, после выпуска поженимся. Мо-Мо, можно тебя так называть? Я сам только недавно узнал, что нас обручили ещё до рождения. Прости, что игнорировал тебя всё это время. Тебе, должно быть, было тяжело скрывать это.

Погодите! В этой фразе было слишком много смысла! Неужели Цинь Гэ стал так добр к Бай Мо, потому что узнал о помолвке? А фраза про то, что она «стеснялась признаться», означает, что Бай Мо давно знала? То есть она, будучи уже «занятой», всё равно вилась вокруг Лу Шэньюя? О боже!

Это же ветренность!

Бай Мо застыла, позволяя Цинь Гэ обнять себя за плечи. Что происходит? Цинь Гэ... он знает? А Лу Шэньюй?

Она с такой скоростью повернулась к Лу Шэньюю, что чуть не свернула шею. Тот всё ещё размышлял над той нелепой мыслью, поэтому выглядел мрачно. Бай Мо решила, что он ревнует, и у неё закружилась голова. О нет! Все её планы рухнули! Что делать? Проклятье! Во всём виноват Цинь Гэ!

Резко оттолкнув Цинь Гэ и увидев его растерянное лицо, Бай Мо, подавляя панику, пролепетала:

— Это... правда? Я сама не знала, только сегодня услышала...

— Вот как? А я думал, ты давно в курсе. Ну ничего, теперь знаешь. Мы точно будем вместе. Не волнуйся, я сделаю тебя счастливой, — нежно утешил её Цинь Гэ.

— Угу... угу. — Бай Мо выдавила фальшивую улыбку.

Было очевидно, что она не в восторге. Все поспешили поздравить их и сменили тему. Лишь несколько девушек бросили на неё насмешливые взгляды, но не стали ничего говорить.

Скандал был погашен. Кто-то танцевал, кто-то ел. Но под водой бурлили течения, которые уже невозможно было контролировать.

Бай Мо сидела в тени, её пальцы дрожали, лицо было бледным.

Спокойно! Нужно сохранять спокойствие! Бай Мо с трудом сглотнула. Она должна успокоиться, подумать, как отыгаться. Жить в доме семьи Цинь, всю жизнь посвятив мужу и детям? Нет, она этого не допустит! Она хочет быть успешной женщиной, той, которой завидуют все вокруг! Она не может потерять Лу Шэньюя! Только удержавшись за эту «золотую жилу», она сможет победить свою расчётливую и способную сестру!

Цинь! Гэ! — Бай Мо скрежетнула зубами. — Ты испортил мои планы, я заставлю тебя заплатить!

Мир первый: Внезапная любовь (5)

Спустя несколько дней одиннадцатиклассники отправились на курорт. Он находился недалеко от их города S, в странных горах. Странными их называли потому, что, независимо от погоды в соседних городах, эта огромная гора всегда была покрыта снегом. Словно два разных мира. Местные жители открыли там курорты, и бизнес процветал. Самым известным был Сюэюань — большой и с отличными условиями.

Поскольку поездку организовала школа, с ними поехало несколько учителей — ради безопасности и для того, чтобы молодёжь не натворила глупостей.

В автобусе класса Цинь Гэ, на заднем сиденье, разыгрывалась необычная картина. Цинь Гэ сидел у окна, равнодушно глядя на пейзаж и время от времени переговариваясь с Лу Шэньюем. А справа от Лу Шэньюя примостилась Бай Мо, которая при каждой возможности пыталась вставить слово, пытаясь разрушить гармонию между парнями. Но каждый раз терпела неудачу, однако не сдавалась. Это превратилось в бесконечный цикл: Цинь Гэ говорит — Лу Шэньюй отвечает — Бай Мо вмешивается — неловкое молчание — Цинь Гэ говорит — и так далее.

Бай «Несокрушимая» Мо в душе была готова проклясть их обоих. Лу Шэньюй с того самого вечера перестал с ней разговаривать — должно быть, злится. Во всём виноват Цинь Гэ! Бай Мо, самовлюблённо решив, что Лу Шэньюй игнорирует её из-за ревности, записала на счёт Цинь Гэ ещё один должок.

Наконец они прибыли на место. Пока все выгружали багаж, Бай Мо при выходе из автобуса намеренно наступила Цинь Гэ на ногу и чуть не сбила его с ног. Цинь Гэ лишь улыбнулся. Зрители снова одобрили его великодушие: посмотрите, настоящий мужчина не связывается с женщиной, а Бай Мо всё наглеет и наглеет! В автобусе она чуть ли не на колени к Лу Шэньюю лезла, а теперь ещё и права качает!

Девушки сжимали платочки: «Отпусти великого Цинь Гэ, иди ко мне! Не будем обращать внимания на эту неблагодарную!»

Поступок Бай Мо был лишь способом выпустить пар. Она не знала, что нажила себе ещё кучу врагов. Она размышляла, как вернуть расположение Лу Шэньюя. Признаться? Нет, слишком рано, он к ней равнодушен, только опозорится...

Бай Мо нервно сжимала ручку сумки. Что же делать... Постойте, помолвка? Бай Мо разжала пальцы и задумалась. Она же глупая! Этот «жених»... ведь свадьбы не было. Так что это значит? Стоит ей показать, что она не хочет этого союза, и помолвку можно расторгнуть — это же просто слова. А заодно Лу Шэньюй поймёт, что она не ветреная, а просто стала жертвой обстоятельств.

Приняв решение, Бай Мо даже зашагала бодрее.

Однако она не знала, что все её мысли стали известны Цинь Гэ через систему. 250, снова став невидимым, озадаченно дёрнуло ушами на плече хозяина:

— Хозяин, Бай Мо всё верно придумала. Если она заявит о нежелании, вы сможете аннулировать отношения, и тогда твои слова на балу окажутся бессмысленными?

— Я раскрыл всё заранее именно для того, чтобы она приняла такое решение сегодня.

<http://bllate.org/book/18635/1794493>